

УДК 81.42

Ибрагимова В.Ф.

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УКРАИНСКИХ
ФАМИЛИЙ ТЮРКСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ**

В данной статье рассматриваются семантические особенности украинских фамилий тюркского происхождения, взятые из книги «Реєстр усього Війська Запорозького після Зборівського договору з королем польським Яном Казимиром, складений 1649 року, жовтня 16 дня й виданий по достеменному виданню О.М. Бодянским». В результате исследования было выявлено, что в основе многих украинских фамилий имеется тюркское начало.

Ключевые слова: антропонимы, ономастика, семантика, собственные имена, этногенез, этнокультура

У даній статті розглядаються семантичні особливості українських прізвищ тюрського походження, взяті з книги «Реєстр усього Війська Запорозького після Зборівського договору з королем польським Яном Казимиром, складений 1649 року, жовтня 16 дня й виданий по достеменному виданню О.М. Бодянским». У результаті дослідження було виявлено, що в основі багатьох українських прізвищ є тюрські корні.

Ключові слова: антропоніми, ономастика, семантика, власні імена, етногенез, етнокультура

The article deals with the semantic peculiarities of Ukrainian surnames with turkic origin taken from the book: «Реєстр усього Війська Запорозького після Зборівського договору з королем польським Яном Казимиром, складений 1649 року, жовтня 16 дня й виданий по достеменному виданню О.М. Бодянским». As a result of the research the turkic origin of the most ukrainian surnames have been revealed.

Key words: anthroponims, onomastics, semantics, own names, ethnogenesis, and ethnoculture

Большую роль при изучении славянских языков играют личные имена – антропонимы. Каждый славянский язык имеет свой традиционный перечень наиболее употребительных или закрепившихся исторически имен, фамилий, которые являются и символическим образом нации. Сравним, например, русские фамилии: Иванов, Петров, Сидоров, украинские: Шевченко, Козаченко, Гринько и другие. Обладая национально окрашенной спецификой, которая ярко проявляется в звуковой оболочке и словообразовании, славянские антропонимы имеют довольно значительный список общих фамилий, закрепленных христианской традицией, особенностями духовной культуры, склада ума, образа мыслей.

Проблемой данного исследования являются семантические особенности украинских фамилий тюркского происхождения. Для решения этой проблемы был использован антропонимикон «Реєстра усього Війська Запорозького після Зборівського договору з королем польським Яном Казимиром, складений 1649 року, жовтня 16 дня й виданий по достеменному виданню О.М. Бодянским» МСП «Козаки» (К, 1994).

Цель данной статьи – анализ семантических особенностей украинских фамилий тюркского происхождения.

При исследовании антропонимов мы обнаруживаем связи украинцев с соседствующими народами. И эта связь широко представлена в лексике украинского языка, а именно в ономастике.

Невозможно представить словарный состав какого-либо языка без имен собственных. Они появились в языке различными путями. Значительная часть антропонимов украинского языка заимствована из других языков: литовского, немецкого, тюркского и других. Необходимость изучения типов собственных имен, представляющих собой определенную категорию в лексической системе любого языка, получила в настоящее время всеобщее признание. Эти исследования дают ценный материал для выяснения ряда сложных вопросов истории языка и его носителей, этногенеза народа, этнокультурных и языковых контактов.

Личные имена и географические названия таят в себе немало ономастических проблем. Такие антропонимы, как личное имя, прозвище, фамилия, являются не только индивидуальным, различительным и языковым знаками, но и знаками национальными, четко указывающими на национальность их носителя. Так, к примеру, этноним «татарин» встречается в таких украинских фамилиях, как **Татарченко, Татарин, Татарко, Татарчин, Татарчук** и другие. Собственные фамилии являются продуктом истории и общественного развития, неся в себе черты национальной культуры, национального самосознания. Вот что пишет об этом А.В. Суперанская: «Онимия, как и любая лексика, живо реагирует на все явления, происходящие в окружающей человека среде, в результате чего имена оказываются невольными регистраторами явлений природы и событий, имевших место в общественной жизни. Все это фиксируется в именных основах, при этом в зависимости от явлений, характерных для той или иной эпохи, могут быть выделены и онимические основы, типичные для определенного времени, поскольку слова, обозначающие актуальные явления, легко делаются основами собственных имен» [9, с. 36].

Взаимодействие славянских и тюркских языков возникло в глубокой древности. Уже в первые века нашей эры славянские племена в Восточной Европе тесно соприкасались с первыми тюркскими пришельцами. Тюркские племена оставили заметные следы в лексике восточнославянских языков –

русского, украинского, белорусского. Известный тюрколог Н.А. Баскаков в работе «Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве» выделяет следующие периоды взаимодействия тюркских и славянских языков:

I период (I – VIII вв., до образования древнерусского государства – Киевской Руси) характеризуется взаимодействием славянских диалектов, с одной стороны, с диалектами иранских и финских племен, входивших в племенные союзы хунну и скифо-сарматов, а с другой – с диалектами тюркских племен, входивших в состав племенных союзов хунну, сабиров, хазар, болгар, элементы языков которых остались главным образом в антропонимах и этнонимах.

II период (IX – XII вв., образование древнерусского государства – Киевской Руси) характеризуется уже более тесными связями и взаимодействием древнерусского языка сначала с языками тюркских племенных союзов печенегов, огузских племен узов, торков, берендеев, ковуев, колничей и других, а несколько позже – с языком половцев.

III период (XIII–XV) вв., время после монгольского нашествия) – период, когда древнерусские княжества находились в вассальной зависимости от Золотой Орды, а древнерусский язык подвергался значительному воздействию тюркских, особенно кыпчакских диалектов, распространенных по всей обширной территории, подвластной Золотой Орде. Через эти же диалекты в славянские языки проникали и заимствования из арабского и персидского языков, а также из древних субстратных языков – санскрита, китайского, тибетского, тохарского, согдийского и прочих.

Для **IV и V** периодов характерны главным образом обратные процессы воздействия русского языка на лексику тюркских языков, сформировавшихся в их современном виде в большинстве своем в эти периоды [2].

Существующие словари и исследования, посвященные украинским фамилиям, уделяли недостаточное внимание восточным, в частности тюркским по происхождению, именам собственным. В работах Ю.К. Редько «Сучасні українські прізвища», «Довідник українських прізвищ» даны сведения прежде всего об образовании украинских фамилий от польского, немецкого, венгерского, румынского, латинского и других языков, но о заимствованиях из тюркских языков почти ничего не говорится. Автор останавливается в основном на семантическом и структурном анализе исконных украинских фамилий.

Для исследования украинских фамилий тюркского происхождения особую ценность имеет «Реестр усього війська Запорозького...складений 1649 року...». Данный реестр фамилий казаков является документом, в котором указана дислокация полков, которые в то время были в Украине, что представляется важным для установления места функционирования фамилий тюркского происхождения на той или иной украинской территории.

В «Реестре ...» мы зафиксировали почти 100 фамилий тюркского происхождения, среди которых:

- Багланівська [7, с.11] – в словаре Будагова отмечены формы татарского языка слова *baglan* со значением «дикий гусь». В современном казахском и каракалпакском языках слово *baglan* имеет значение «большого роста, толстый, крупный» (о гусе или ягненке). Используется суффикс *-ск-*, характерный для польских, украинских и белорусских фамилий.

- Бакаїв [7, с.42] – является довольно распространенной татарской фамилией и встречается в вариантах Бакаев – Бакиев – Бакеев [ОГДР, X, стр.106]. Происхождение фамилии Бакаев нам представляется иным, а именно из собственного мужского имени Бакый, встречающегося в татарских и других тюркских языках. Собственное мужское имя Бакый арабского происхождения и восходит к основе *bagu* «твердый, постоянный, вечный». Таким образом, фамилия Бакаев состоит из основы – имени собственного *baguj* + суф., образующий фамилии *-ев* >Бакаев.

- Басманенко [7, с.45] – Басман по Далю (I, 52) – дворцовый хлеб, басманник – дворцовый пекарь, хлебник. Из тюрк. *basma* «давленный», «печатный» [Радлов IV, 1540], то есть по названию хлеба, имеющего давленный рисунок герба, клейма Басманов; басмакъ – 1. давить, жать; 2. ступать, наступать.

- Байбуза [7, с.51] – Байчура [сл. Баскакова, 22]. Татарский вариант – *bağ süra*. В языках татарском, казахском, ногайском, киргизском, башкирском *bağ* – богатый господин и *süra*~*soğra*~*soğro*~*soğra* – сын богатыря, княжеский отрок, дружинник, соратник.

- Бантыш [7, с.8] – происходит из прозвища – имени собственного, в основе которого было слово, состоящее из 2-х элементов: тур.*ban* ~ кргат. *ban* – «родимое пятно», бородавка [Радлов IV, стр. 1584] и глаг. *Bus(tı)* «появились», буквально «упали» *ban dustı*», «с родимыми пятнами» (виноградными пятнами).

- Берекет – [7, с.81], [5, с.53] – 1. урожай; 2. берекет берсин – 1. хорошо, что..., к счастью, слава богу, 2. пошли вам бог изобилие (благодарность за угощение);

- Букрій – [7, с.78] происходит из общетюркского *bukrı* – *bukrı* «горбатый, горбун», производное от глагола *buk* – гнуть, сгибать. Фамилия Букреев, таким образом, происходит от основы *bukrı* «горбатый», ставшей сначала основой прозвища, а затем, с присоединением суффикса *-ев* (укр. *-ій*).

- Бурбас – [7, с.50]; [5, с.65-66] – Бура – бурада – мында – Баса-бас – вовсю, атларны баса – бас айдай – лошадей гонит вовсю.

- Бут – [7, с.38] ([сл. Баскакова – Бутаков, 254]), фамилия Бутаков датируется 1845 г.

- Бучма – [7, с.40]; [5, с.67] бучуць – половина; бычмакъ – пилить. Бучій [5, с.67] пилить.

• Гельмязівський – гельди > keldi~geldi – «он пришел»; мужское имя, которое у тюркских народов часто дается сыну, рожденному вслед за несколькими девочками. Родители называют его этим именем, как бы утверждая, что желанный сын пришел, появился на свет. В фамилии Келдыш, таким образом, мы обнаруживаем основу келди (<keldi) + тот же аффикс ласкательной формы s> keldi + s. В других языках, например в языке литовских татар, keldis имеет значение «тот, кто пришел в дом невесты, прибылец».

- Гулай – [7, с.62]; [5, с.74] гуль – 1. роза, розовый; 2. румянец.
- Ирха – [7, с.70]; [5, с.110] – ираб – доход, прибыль; ири – крупный.
- Калач – [7, с.91]; [5, с.148] –кьалач – бублик, баранка.
- Каранец – [5, с.152] кьара – 1. черный; кьара тенли – чернокожий; кьара денъиз – Черное море; кьара кьонуз – навозный жук; кьара джигер – печень; кьара туруп – черная редька; кьара пичен – пырей; кьара кьуш – степной орел; кьара кьаргъа – грач; кьара язы; – злая участь; кьара кьыш – лютая зима, разгар зимы.

- Кардаш – [5, с.154] кьардаш – младший брат или младшая сестра.
- Карабаненко – [7, с.50]; [5, с.170] кьара – 1. черный; 2. суша, материк.
- Куч – [7, с.43]; [5, с.172] кучь – сила, кучак – объятие.
- Котлубай – [7, с.81]; [сл. Баскакова-Котлубицкий]. Фамилия Котлубицких происходит из польского шляхетства. Потомки сего рода – Котлубицкие – многие находились в Польше в знатных чинах и владели деревнями. То, что фамилии Котлубицкий – тюркского происхождения, также не вызывает сомнений. В основе ее лежит распространенное среди тюркских народов собственное мужское имя Qutlu bek – bej~biy или qutlu buja – имена, в которых первая часть-qutlu- является общей и имеет значение «счастливый, благополучный, благословенный» из qut «счастье» + lu – аффикс обладания, букв. имеющий счастье, вторая же часть восходит либо к известному тюркскому титулу тур. bek-beu, тат. bik, ногайск., казах. biy «дворянин, князь», либо к тур. boga, тат. buja, казах. buga, половец. boja «бык» (откуда русск. бугай «племенной бык», который встречается в ряде собственных имен указанных выше народов). Фамилия Котлубицкий восходит, скорее всего, к татарскому собственному имени Qutlu bik~ Qutlu bek + суффикс, образующие украинские и польские фамилии -ск-ий> Котлубицкий.

- Кочубей – [7, с.8] из тюрк. kucu beu – малый князь, малый бей. Сложная словообразовательная модель, состоящая из двух и более корневых морфем: kucu «малый»+ beu «князь». Прозвища по внешнему признаку, характеризующее человека, имеющее основу слова, обозначающее возраст, величину.

- Кунаш – [7, с.62] происходит из тюрк. (ногайского, казахского, киргизского) gun – день, солнце.
- Кушнир – [7, с.91]; [5, с.172] кьомшу – сосед, соседний (в узбек. кушни – сосед).
- Малик – [7, с.81]; [5, с.182] малик – обладающий, владеющий; озюне миик дегиль – он не принадлежит себе; малик олмакъ – владеть, обладать.

- Мурза – [7, с.11] представляет собой звание, которое в Золотой Орде и в Крымском ханстве давалось представителям благородных родов. Если этот титул находится в препозиции к собственному имени, он обозначает то же, что в русском языке слово господин; если же этот титул находится в постпозиции по отношению к собственному имени, он имеет значение «князь», «принц». Слово mirza/murza «господин, князь, принц» является сложным. Оно состоит из 2-х слов mir< араб. amir «князь» и zada <перс.сын, amir zada букв. «сын господина» [10]. – [словарь Баскакова, с.246 – Мурзич]. Фамилия Мурзы (ОГДР, XII, с.88) происходит от тюркского слова murza (перс.mirza< арб. Amir «эмир», государь, правитель + персид.zade> (a)mir za(da), встречающиеся во многих тюркских языках со значением «сын князя, дворянин»). Форма мурзич представляет собой русскую производную форму от мурза со значением «относящийся к мурзам, дворянам». По данной производной форме и произошла русская фамилия Мурзич.

- Сурмач – [7, с.57]; [словарь Баскакова, с.216]. Очевидной основой этой фамилии служит тур., азерб. suzma, тат. sorme, туркмен. surme сурьма – краска для бровей, ресниц. Наиболее близким фонетическим вариантом этого слова является азерб. surma. В русском языке сурма – «металл антимоний, краска, идущая на чернь» (Даль, IV, с.362; Фасмер, III, с.809). Слово это является производным именем от глагола sur – «тереть, натирать, стирать, мазать», которое образуется посредством аффикса ta/me> surma-surme, то, чем натирают, сурьма. Слово surma~ surme «сурьма» могло быть использовано как кличка, прозвище в связи с изготовлением или продажей сурьмы, а затем от клички посредством присоединения суффикса -ин > фамилия Сурмин.

- Татарин – [7, с.60]; Татарчин [7, с.193]; Татарченко [7, с.62]; [сл. Баскакова –Татаринов, с.122]. Возможно, что собственное имя Татар семантически связано с встречающимся в турецком языке словом tatar «гонимый, посланец»(ср. тур. tatar posta surucusu). Любопытно, что в сборнике летописей Рашид-ад-дина встречается собственное имя Татар – имя посланника уйгурского идикуба (правителя) к Чингисхану. Является ли это имя действительно именем собственным или это ошибка Рашид-ад-дина, принявшего нарицательное название tatar «посланник», «гонимый» за имя собственное, остается невыясненным.

Названия народов по собственным именам вождей племенных союзов после распада Золотой Орды встречается довольно часто, ср. ногайцы – по имени Ногай (умер ≈ в 1299-1300 г.) правнука Чингисхана, узбеки – по имени хана Узбека, внука Менгитимура, который был, в свою очередь, внуком Бату (Батыея), а Бату – вторым сыном Джучи и внуком Чингисхана. По-видимому, и народность татар, возникшая в период распада Золотой Орды, также получила название по собственному имени татар. Возможные этимологии этнонима tatar: 1) tat – инопленик + аффикс мн.числа tar(<lar>)(tat(t)ar.; 2) tat-taty «испытывать, пробовать» + аффикс причастия -ar >tatar «испытывающий, опытный», ср. также корень tat в основах tat-uw «союз», «мир»; tat- uw-das «союзник» – в языке тюрки. Менее вероятно из калм. tatr «заика», ср. рус. немец. Таким образом, фамилия Татаринцов состоит из этнонима tatar, адаптированного в русском языке посредством суффикса -ин + суффиксов, образующий фамилии, >Татаринцов.

- Туровец – [7, с.45]. Туркения [7, с.194]. Первая часть слова toge-tura в средневековом тюркском языке «тюрки» встречалась в значении титула ханских сыновей и наследника престола, соответствует персидскому tūza, в значении титула потомков пророка Мухаммеда. Тура-ец.

- Уразка – [7, с.68]; [5, с.180] ораза – ураза, воздержание от пищи (по предписанию шариата), пост; ораза тутмак – поститься; ораза байрам – праздник окончания поста.

- Чалый – [7, с.64] (в словаре Баскакова – Чалеев). Фамилия Чалеев происходит от прозвища Чалый – слова, обозначающего чаще масть лошади. В. Даль дает следующие значения этого слова: серый, с примесью другой шерсти, зовут чалую, одношерстную лошадь с белым хвостом: чалая голова, рыжая с сединой. Далее он приводит пословицы и поговорки, например: гости-то у них – чалый да драный, сибирская шушера, шушваль; одно чадо и то чало и т.д. Таким образом, слово «Чалый» могло использоваться и как прозвище для человека, обладающего, например, чалой головой, то есть рыжего с сединой. Русское слово чалый (Фасмер, IV, с.313) заимствовано, по всей вероятности, из татарского языка, в котором слово sol (казахsal) имеет значение седой (метафор. старик), седоватый – в отношении человека; рыжая или красноватая масть лошади или верблюда (Будагов, 1, с.462). Фамилия Чалый, таким образом, состоит из основы прозвища Чалый + суффикс -ев – Чалеев. Восточное происхождение фамилии Чалеев подтверждается также наличием геральдических признаков: полумесяца и шестиконечной звезды.

- Чиказ – [7, с.119]; [5, с.342] чий – 1. сырой, чий эт – сырое мясо; 2. неспелый, незрелый, чий мейва – зеленые фрукты (незрелые) (8, с.145) кяз – гусь, кяз баласы – гусенок, кяз эти гусятина, кяз ягы – гусиный жир.

- Чура – [7, с.76]; [5, с.346] чура – мелко заплетенные косички, чура орьди – заплела косички.

- Шам – [7, с.37] русское – Шамин. Фамилия Шамин имеет восточное происхождение и восходит к основе sam Дамаск и samī, происходящий из Дамаска, или, что менее вероятно, к тур. sama светильник, светильня < араб. sama и, наконец, к sama-sama «мочь, сила, которая необходима для исполнения чего-либо; оценка по глазомеру > тот, кто оценивает по глазомеру (Радлов, III, с.1937) – с той же структурой – с присоединением суффикса -ин > Шамин.

- Шахiv – [7, с.47] тюркского происхождения, восходящее к названию титула (Баскаков). Из тюркского sah «государь, царь, правитель» + суффикс -iv. Слово sah в некоторых языках употребляется также в качестве имени собственного или же используется как составной элемент сложного мужского имени; ср. шаабдур рахман.

- Якубенко – [7, с.47]; [словарь Баскакова, с.100]. Имя Егуп – русская адаптация имени Якуб, широко известного у тюркоязычных народов. Мужское имя Якуб – Jagub встречается и у арабов, оно происходит из др. евр. Jagov букв. «последователь» (имя библейского пророка Иакова).

Выводы

1. В исследованном нами документе засвидетельствовано всего 100 фамилий, многие из которых не вызывают сомнений относительно своего тюркского происхождения. В данной статье из 100 таких фамилий нами отмечено 34. Определенная часть фамилий имеет аналоги в украинском языке, а потому они рассматриваются как возможные фамилии тюркского происхождения.

2. Среди рассмотренных нами фамилий существует определенная часть таких, которые сохраняют более или менее свое тюркское обличие. Например: Басманенко, Бантыш, Бахмат, Бай, Берекет, Кардаш и другие. Значительная же часть – слова производные по закону украинского языка от тюркских корней. Например: Татарченко, Татарко, Татарчук, Татарчин, Басманченко, Басманенко, Каранец.

3. Большая часть фамилий представляет собой слова общеупотребительные. Например: Берекет, Калач, Киптяч, Кунаш, Малик. Однако образованных от личных тюркских имен значительно меньше. Это объясняется тем, что украинцы были христианской веры и не христианские имена брать не могли.

4. Наличие в начале XVII столетия указанных украинских фамилий тюркского происхождения свидетельствует о том, что уже в то время они представляли собой общепризнанное явление. Поэтому в современном украинском языке фамилий тюркского происхождения стало больше и их количество не уменьшилось.

5. Большинство украинских фамилий тюркского происхождения не связано с аналогичными фамилиями в русском языке. Это свидетельствует о том, что эти фамилии возникли самостоятельно в процессе взаимодействия народов непосредственно из крымскотатарского, половецкого языков.

Таким образом, изучение указанной проблемы имеет большой как лингвистический, так и культурологический аспект. Дальнейшее изучение украинских фамилий тюркского происхождения и привлечение исследователями новых фактических материалов, безусловно, поможет полнее осветить многие сложные вопросы как украинской, так и в целом тюркской антропоники, а также решить некоторые аспекты проблемы истории украинского, крымскотатарского народов, их языка и этногенеза.

Источники и литература

1. Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков: Учебник для университетов. – М.: Высшая школа, 1969. – 383 с.
2. Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. – М.: Наука, 1979. – 279 с.
3. Баскаков Н.А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». – М., 1985. – 207 с.
4. Великий тлумачний словник сучасної української мови / Уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел. – К.; Ірпінь: ВТФ «Перун», 2002. – 1440 с.
5. Крымскотатарско-русский словарь / Сост. Усеинов С.М. – Тернополь: СМНВП «Диалог», 1994.
6. Редько Ю.К. Довідник українських прізвищ. – Київ: Радянська школа, 1968.
7. Реєстр усього Війська Запорозького після Зборівського договору з королем польським Яном Казимиром складений 1649 року, жовтня 16 дня й виданий по достеменному виданню О.М. Бодянським. – Київ: МСП «Козаки», 1994.
8. Сеттаров Г.Ф. Лексико-семантические и тематические группы и разряды татарских лично-индивидуальных и семейно-родовых прозвищ // Советская тюркология. Акад. Наук СССР. – Баку, 1977. – № 3 (май-июнь). – С. 26-30.
9. Общая теория имени собственного – М., 1973 г. – С. 36.
10. Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения // Восточнославянская ономастика. – М., 1971.

Поступила в редакцию 08.07.2005 г.

УДК 811.161.2

Колеснікова І.Є.

ДО ПРОБЛЕМИ ФРАГМЕНТАЦІЇ ФРАЗЕОЛОГІЧНОЇ МІКРОСИСТЕМИ В УКРАЇНСЬКІЙ ТА АНГЛІЙСЬКІЙ МОВАХ

В статті досліджуються фразеологічні мікросистеми для позначення жорстокості в українській та англійській мовах у зіставному ідеографічному аспекті.

Ключевые слова: фразеологічна одиниця, фразеологічна мікросистема, риси характеру людини, жорстокість, фрагментація мікросистеми

У статті досліджуються фразеологічні мікросистеми на позначення жорстокості в українській та англійській мовах у зіставному ідеографічному аспекті.

Ключові слова: фразеологічна одиниця, фразеологічна мікросистема, риси характеру людини, жорстокість, фрагментація мікросистеми

In this article are investigated phraseological microsystems on a designation of cruelty in the Ukrainian and English languages in comparative ideographic aspect.

Key words: phraseological icon, phraseological microsystem, teaches of character, cruelty, fragmentation of microsystem

Інтенсивний розвиток фразеологічної ідеографії за останнє десятиріччя висунув чимало проблем. З однієї сторони, завданням науковців є опис фразеологічного матеріалу окремих мов з акцентом на специфічних особливостях, з іншої – все більшого значення набуває зіставне вивчення „спільного, універсального, антропологічно значущого для всіх мов або людської мови в цілому” [1, с.3]. Безумовно, подібний підхід вимагає вихід на новий науково-пізнавальний рівень, а саме звернення до користувача і творця мови – до людини. Саме ідеографічний опис фразеологічного складу мови дозволяє розв’язати таку **проблему**, як покриття лінгвістичного простору ФО, а також створити передумови для всебічного зіставного вивчення фразеології (див. праці Є.В. Арсентьєвої, А.І. Анохіної, А.Д. Райхштейна, Е.М. Солодухо та ін.).

У вітчизняному мовознавстві теоретичні питання фразеологічної ідеографії детально описані в монографії Ю.Ф. Прадіда, були предметом дослідження в працях М.Ф. Алефіренка, Н.Ф. Грозьян, М.Т. Демського, А.М. Емірової, В.М. Ужченка та інших учених.

Поділяємо думку Ю.Ф. Прадіда, що серед першочергових теоретичних завдань фразеологічної ідеографії є опис лінгвістичних та екстралінгвістичних принципів вирізнення окремих мікро- та макросистем [2, с.11]. У пропонованій роботі, услід за Ю.Ф. Прадідом, пропонується така ієрархічна